

Кадр из фильма «Иоланта».

ОПЕРА НА ЭКРАНЕ... Конечно, это радость для любителей музыки, которых у нас в стране великое множество. Опера на экране... Это значит — она становится достоянием миллионов людей, живущих в отдаленных городах и селах. И поэтому понятно то серьезное и требовательное внимание, с которым мы встречаем каждую новую «кинооперу».

В экранизации музыкальных произведений есть как бы два направления. Первое — к нему принадлежат фильмы «Алеко», «Борис Годунов», «Хованщина» — ставит своей задачей показать наиболее удачный оперный спектакль и мастерство исполнителей — корифеев нашего оперного искусства, прославленных певцов, таких, как Пирогов, Рейзен, Огнившев, и других. Второе направление — к нему принадлежат «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и недавно вышедшая на экраны «Иоланта» (производство Рижской киностудии) — отодвигает оперных актеров «за экран». Их роль ограничена, сужена — они, так сказать, «озвучивают» образ, создаваемый другим актером.

Мне кажется, неверно делать это «правилом без исключений». Конечно, если певец или певица не соответствуют внешне или по возрасту воплощаемому герою, подобный прием может быть и оправдан. Но почему актрисы Вишневецкая, Милашкина — молодые и красивые — не были привлечены к работе режиссером-постановщиком фильмов «Евгений Онегин» и «Пиковая дама»? А между тем обаяние пения настолько велико, что компенсирует, снимает некоторые второстепенные соображения. Не случайно итальянский фильм с участием знаменитого Джильи имел большой успех, хотя певец играл роль молодого героя-любownika, обладая достаточно грузной фигурой и солидным возрастом.

Могут возразить: оперные певцы не столько играют, сколько поют. Не привыкшие к пристальному, все замечающему взгляду кинокамеры, они играют, рассчитывая «на галерку», и потому нередко выглядят на экране слишком театрально. Но ведь, устранив эту самую «театральность», авторы фильмов совершают иную, не менее опасную оплошность. Дело в том, что актеры, которых мы видим в фильмах-операх на экране, поставлены в противоестественное сценическое положение. Они лишены и речи, и возможности характеризовать образ вокально-музыкальными средствами, и, конечно, герои их на экране часто выглядят обедненными.

По моему мнению, фильм «Иоланта» не избежал недостатков подобного метода экранизаций.

Н. Рудная, исполняющая главную роль, несомненно, способная актриса. Она обладает прелестной внешностью, причем ее облик соответствует голосу Г. Олейниченко. Как будто на первый взгляд все в порядке. Но нет. Молодой актрисе, поставленной в нелегкое положение, не удалось выразить силу и глубину чувств Иоланты. Экранная, зримая Иоланта — это веселая, здоровая девушка, несколько бездумная. А ведь гениаль-

*Голоса
Накрокам*

Наталья ШПИЛЛЕР,
народная артистка РСФСР

ная музыка Чайковского наделила внутренний мир Иоланты таким богатством оттенков чувств и настроений! Девушка так нежна, настолько полна любви и благодарности к окружающим, что относиться к ней без горячего обожания и сочувствия невозможно. Вот что должно определять внутреннюю линию поведения ее партнеров. В фильме это не нашло выражения — окружающие заботятся об Иоланте только потому, что она дочь короля.

Зачем режиссеру фильма В. Гориккеру понадобилось привлекать актера Ф. Никитина, когда певец И. Петров, исполняющий партию короля Рене «за экраном», получил восторженное признание общественности как один из лучших создателей этого образа?

Вызывает возражения решение известной арии Роберта — эпизод, в котором авторы попытались дополнить оперу и ввести новый образ — принцессу Матильду. Здесь авторам явно изменил вкус, ибо «принцесса» наделена чертами гризетки из соседнего кабака... Более приемлем другой новый персонаж — шут. Странно только, почему именно он наигрывает на свирели вырванную автором из контекста музыкальную фразу, характеризующую нежную шаловливость и наивность Иоланты?

Неужели же все в новом фильме неудачно? Нет, конечно же, нет! Понравилась мне актриса А. Белявский (Роберт), П. Глебов (Эбн-Хакиа), Ю. Перов (Водемон), хороши пейзажи. Но я говорю о принципиальном подходе к проблеме экранизации опер, и, мне кажется, необходимо пересмотреть эти принципы. Что же касается «Иоланты»... Я искренне, горячо люблю эту бесконечно изящную, радостную оперу Чайковского, созданную на основе либретто М. Чайковского по пьесе Г. Герца. Пронизанная светом, посвященная юной и счастливой любви, воспеваящая и прославляющая ее силу, способную преодолеть все преграды, эта опера остается одной из чудеснейших лирических страниц последних лет творчества Чайковского. Конечно, хорошо, что с помощью кинематографа «Иоланта» приобрела такую огромную аудиторию зрителей и слушателей.

Сов. кино, 1963, 28 сент.